

Гу Янь повернулся:

— Тогда с чувством вины и переживай это как следует. Не волнуйся, ты не умрешь в ближайшее время.

Просто небольшой опыт того, что такое ад, ведь Линь Су жил в нем почти десять лет.

Дверь прервала пронзительные крики Цзян Яньвань. Гу Хаошэн смотрел на уродливое поведение женщины через стеклянное окно, в его глазах был лишь холод.

Это только потому, что Гу Янь еще молод, если бы он дожил до его возраста, Цзян Яньвань бы мучилась каждую секунду, подумал Гу Хаошэн.

Встречая ветер.

— Слушая крики врага, стало ли тебе легче? — спросил Гу Хаошэн.

— Намного, — Гу Янь глубоко вздохнул.

— Пойдем, в психиатрической больнице много наборов, будем действовать постепенно, — Гу Хаошэн улыбнулся.

— Папа, найди кого-нибудь, чтобы проверить последние передвижения Лю Мэйцзя.

Гу Хаошэн посмотрел на него:

— Что ты планируешь делать? Она ведь человек твоего деда.

— Она или нет, тебя это волнует, папа? — возразил Гу Янь, затем его голос стал серьезным. — Есть вещи, которые тебе неудобно делать, а я могу. Кто бы это ни был, если посмеет тронуть Линь Су, я сделаю так, чтобы она дрожала при одном упоминании его имени!

Гу Хаошэн, видя, как сын показывает когти, наконец кивнул:

— Хорошо.

Гу Хаошэн вместе с Гу Янем вернулись в квартиру последнего недалеко от школы. Цинь Мяо только что вышла из спальни, закрыв дверь.

— Не волнуйся, он уже спит, — она мягко сказала.

Гу Янь немного успокоился, а Гу Хаошэн осмотрел комнату. Кстати говоря, это был его первый визит сюда. Квартира была не большой, около ста пятидесяти квадратных метров, но в ней было все необходимое. На вешалке в прихожей висели два пальто одного фасона, но разных цветов. Диван в гостиной был немного растрепан, на столе лежали открытые клубничные молочные конфеты. Повсюду чувствовались следы жизни двух людей, ведь если бы Гу Янь жил один, такого бы не было.

И еще...

— Мяу?? — Фаньтун вышел из кухни, мякнул Гу Яню два раза, а затем начал тереться о ноги Гу Хаошэна, словно хотел стереть всю шерсть.

— О? — Гу Хаошэн поднял Фаньтуна. — Совсем не агрессивный. Где ты его взял?

— Линь Су подобрал, — Гу Янь взглянул на Фаньтуна, мысленно ругая его за предательство. — Ему просто повезло.

— Ладно. Когда ты и Линь Су поступите в университет и уедете, этого малыша можно забрать в наш дом, — Гу Хаошэн уже привязался к нему, его длинные пальцы слегка сжали ухо Фаньтуна. Фаньтун не разозлился, а лишь лизнул его руку.

— Это хорошо, — согласился Гу Янь. — Вы с мамой решайте сами, а я пойду посмотрю на Линь Су.

Мальчик все еще спал. Несмотря на то, что днем он казался бесстрашным, в драке он был настоящим хищником, но сейчас он свернулся калачиком, явно чувствуя себя неуверенно. Гу Янь снял куртку, тихо забрался на кровать. Линь Су почувствовал знакомый запах и потянулся к нему. Гу Янь быстро обнял его, слегка поглаживая по спине.

Незаметно Гу Янь тоже уснул. Проснувшись, он почувствовал аромат еды. Он подумал, что это Цинь Мяо, но, выйдя, увидел домработницу.

— Молодой хозяин, вы проснулись?

— Да, — Гу Янь налил себе воды, не увидев Гу Хаошэна и Цинь Мяо, видимо, они уже ушли. Его взгляд упал на кучу рекламных листовок у двери.

Домработница, видя, как он берет их и листает, смущенно сказала:

— Их мне вручили, когда я пришла, я их сразу уберу.

Гу Янь махнул рукой:

— Не переживай так.

На третьей листовке он увидел рекламу парка развлечений. Сердце Гу Яня дрогнуло, он сразу достал телефон, проверил погоду и написал сообщение Чжэн Яню.

Линь Су спал довольно долго, проснувшись, он был в замешательстве, но не чувствовал себя плохо. Он закутался в одеяло, открыл дверь спальни. Домработница готовилась уходить, а Гу Янь накладывал рис.

— Вы как раз вовремя, молодой хозяин только что сказал, что через несколько минут разбудит вас, — домработница надела шарф и улыбнулась. — Я тогда пойду.

Линь Су кивнул:

— До свидания, тетя.

Когда дверь закрылась, Линь Су раскрыл объятия:

— Брат Янь, обними меня.

Гу Янь подошел и сразу поднял его, затем аккуратно посадил за стол, улыбаясь:

— Я могу предложить услугу кормления с рук, ты можешь сидеть у меня на коленях.

Линь Су, у которого оставшиеся неприятные чувства полностью исчезли, поспешно покачал

головой:

— Я сам поем!

Гу Янь тоже сел, и в этот момент пришло сообщение от Чжэн Яаня. Он открыл его, прочитал и сказал Линь Су:

— Завтра хорошая погода, в местном парке развлечений акция, возьмем Сяо Юй?

Линь Су не колебался:

— Хорошо.

За всю свою жизнь он ни разу не водил Линь Юй в парк.

А Гу Янь просто хотел, чтобы Линь Су развеялся.

Раз Чжэн Яань решил пойти, то Фу Сяонань, даже если придется ползти, доберется до парка.

На следующее утро, когда Гу Янь и Линь Су прибыли, трое уже были на месте. Сяо Юй сидела на плечах Фу Сяонаня, на ее лице была улыбка, которой раньше никогда не было.

Чжэн Яань привычно поправил очки:

— Все здесь, я пойду куплю билеты.

Гу Янь взял Линь Юй на руки:

— Возьми абонемент.

К удивлению всех, годы, проведенные в заточении дома, не стерли природу Линь Юй, или, скорее, сегодня она словно освободилась. Простая карусель уже не могла удовлетворить ее, Линь Юй с восторгом указала на «Лунные качели» вдалеке.

Линь Су молчал, Чжэн Яань опустил голову, Гу Янь сделал вид, что не заметил, и только Фу Сяонань, смелый и уверенный, пошел с Линь Юй на руках, его спина была высокой и величественной:

— Сяо Юй, давай встретим ветер!

— Встретим ветер! — подхватила Линь Юй.

Какой там ветер!

После аттракциона Линь Юй была в порядке, а Фу Сяонань едва не упал на колени, направляясь к мусорному баку. Линь Су быстро подбежал, чтобы забрать Линь Юй, а Чжэн Яань помог Фу Сяонаню отойти в сторону, чтобы его вырвало. После этого лицо Фу Сяонаня стало зеленым, словно у него вырвали три души.

Гу Янь усмехнулся:

— Продолжай встречать ветер.

Чжэн Яань обернулся и сердито посмотрел на него.

Человечество уже не могло остановить Линь Юй, она хотела попробовать все, включая американские горки. Могли ли вы отказать таким взглядам, полным радости и наивного ожидания?

И тогда Гу Янь взял на себя ответственность.

Бог Гу проверил ремни безопасности Линь Юй, сохраняя спокойствие, думая, что в детстве он уже бывал здесь: «вжух-вжух» и все закончится, маленький аттракцион... Черт! Когда американские горки начали движение, Гу Янь вдруг запаниковал, но внешне сохранял спокойствие.

Линь Су не мог увидеть выражение лица Гу Яня, так что не знал, насколько оно исказилось.

Черт, это вообще для людей?

Гу Янь держал руку Линь Юй, стиснув зубы, пытаясь справиться с учащенным сердцебиением и головокружением.

Когда американские горки медленно вернулись, люди начали расходиться, а Гу Янь застыл на сиденье, словно приклеенный.

— Брат Янь? — Линь Су сдерживал смех. — Ты в порядке?

Фу Сяонань смеялся, топая ногами.

Чжэн Янь тоже хотел посмеяться, но понял, что теперь очередь за ним.

Летающий стул!

Чжэн Янь изо всех сил старался не потерять очки, и на этом трое самых сильных бойцов пали один за другим.

Линь Юй смеялась, явно все еще в восторге.

Линь Су предложил:

— Может...

— Даже не думай! — прервал Гу Янь. Его сердце не выдержало бы, он что, не видел предупреждающих знаков?

Линь Су улыбнулся:

— Брат Янь, я имел в виду, пусть Сяо Юй сама пойдет, с ней все будет в порядке.

Трое замерли. Действительно, зачем они тогда сопровождали ее?

Ты что, бесстыдная?

Линь Юй тащила четверых, не ощущая никакого давления.

Компания прибыла в парк развлечений в десять утра, в обед перекусили в случайном ресторане, где цены были высокими, а еда отвратительной. Линь Су и Фу Сяонань могли смириться, а Гу Янь и Чжэн Янь предпочли бы остаться голодными. Продолжая развлекаться,

к четырем часам дня, когда они уходили, Линь Юй уже устала, но глаза ее все еще сияли.

Чжэн Яань, видя это, подумал, что в следующий раз попросит мать привести ее.

— Я хочу мяса на гриле, — серьезно сказал Гу Янь.

— Я за, — Чжэн Яань.

— Я тоже, — Фу Сяонань.

Линь Су улыбнулся:

— Мне все равно.

Чжэн Яань выбрал аутентичный корейский ресторан с мясом на гриле. Четверо парней, все симпатичные, с милой маленькой девочкой, привлекали внимание.

Сев за стол, Гу Янь уже не хотел двигаться. Честно говоря, вести бизнес было проще.

— Давайте закажем все фирменные блюда, — Фу Сяонань похлопал по животу. — Я чувствую, что могу съесть целого быка.

<http://bllate.org/book/16799/1564805>